

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 24 июля 2023 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики №2 (2023), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики №2 (2023), согласно приложению.
2. Направить обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№2 (2023)

1. При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего членам его семьи и иждивенцам суду необходимо учитывать, что круг членов семьи гражданина не всегда ограничивается его супругом, детьми и родителями. Однако, если в отношении супруга, родителей и детей, являющихся в подавляющем большинстве случаев наиболее близкими для гражданина лицами, причинение морального вреда предполагается и доказыванию не подлежит, то в отношении других членов семьи необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий.

Понятие «член семьи» для целей применения компенсации морального вреда должно представлять собой сочетание понятий составов семьи, предусмотренных в Кодексе о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики и Жилищном кодексе Приднестровской Молдавской Республики. В него должны входить следующие лица, наличие страданий у которых в связи с нарушением семейных связей в случае смерти потерпевшего должно предполагаться, если не будет доказано обратное: супруги, родственники первой и второй степени, усыновители и усыновленные, фактические воспитатели и воспитанники, лица, находящиеся в фактических брачных отношениях, если они совместно проживали и вели общее хозяйство (сожители).

Б.Н.Е. обратилась в суд с иском к А.О.Е. о компенсации морального вреда по основаниям, что в результате ДТП, произошедшего по вине ответчика, погиб её сожитель К.Ю.Г., в результате чего испытала физические и нравственные страдания. Просила взыскать с А.О.Е. в свою пользу моральный вред в размере <сумма> рублей и понесённые судебные расходы.

Решением суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

В соответствии с п.1 ст.167 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ГК ПМР) если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно п.2 ст.167 ГК ПМР при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред.

Под моральным вредом, как разъяснено в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда ПМР от 17 декабря 2004 года №4 «О некоторых вопросах, возникающих при применении законодательства о компенсации морального вреда», следует понимать нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу Закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей

работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением несоответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Из приведённых норм права следует, что основаниями для возмещения вреда являются: факт причинения истцу морального вреда, наличие вины ответчика в нарушении нематериального права истца, противоправность его действий и причинно-следственная связь между действиями ответчика и их последствиями в виде причинения истцу физических и нравственных страданий.

Так, суду при рассмотрении дел о взыскании морального вреда, необходимо выяснить, чем подтверждается факт причинения истцу нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены заявителем, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Из анализа вышеприведённых норм, а также разъяснений Постановлений Пленума Верховного суда ПМР следует, что законодатель связывает право на возмещение компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего с наличием именно семейных отношений.

Рассматривая дела о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности, членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда, поскольку круг членов семьи гражданина не всегда ограничивается его супругом, детьми и родителями. Однако, если в отношении супруга, родителей и детей, являющихся в подавляющем большинстве случаев наиболее близкими для гражданина лицами, причинение морального вреда предполагается и доказыванию не подлежит, то в отношении других членов семьи необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий.

В нормативных правовых актах понятие семьи связано с установлением круга членов семьи, образующих её состав. Установление же круга членов семьи, в свою очередь, зависит от того, какое содержание в конкретном акте вкладывается в понятие «член семьи».

Таким образом, вопрос о том, кто именно из близких погибшего потерпевшего имеет право на компенсацию морального вреда, причинённого в связи с его смертью, в силу норм действующего законодательства следует решать, опираясь на понятие «член семьи».

Кодексом о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту КоБС ПМР) понятие семьи обусловлено наличием родства (кровной связи), факта усыновления или супружества (состояния в зарегистрированном браке).

Между тем, согласно Жилищному кодексу Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ЖК ПМР) определяющим принципом отнесения граждан к членам одной семьи является их постоянное совместное проживание и ведение общего хозяйства (ст.ст.36, 78).

Таким образом, понятие «член семьи» для целей применения компенсации морального вреда должно представлять собой сочетание понятий составов семьи, предусмотренных в КоБС ПМР и ЖК ПМР. В него должны входить следующие лица, наличие страданий у которых в связи с нарушением семейных связей в случае смерти потерпевшего должно предполагаться, если не будет доказано обратное: супруги, родственники первой и второй степени, усыновители и усыновленные, фактические воспитатели и воспитанники, лица, находящиеся в фактических брачных отношениях, если они совместно проживали и вели общее хозяйство (сожители).

Исходя из смысла ст.1134 ГК ПМР моральный вред возмещается независимо от вины причинителя в случаях, когда вред причинён жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности.

В соответствии со ст.1135 ГК ПМР компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Как усматривается из материалов дела, А.О.Е., управляя автомобилем, грубо нарушив Правила дорожного движения ПМР, совершил наезд на К.Ю.Г., в результате чего последнему были причинены телесные повреждения, от которых К.Ю.Г. скончался на месте.

Потерпевшей по данному уголовному делу была признана Б.Н.Е.

Приговором Бендерского городского суда от <дата> А.О.Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.260 Уголовного кодекса ПМР, по признакам: нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Согласно п.п.2, 4 ст.71 ГПК ПМР обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, постановление по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесены приговор суда, постановление о привлечении к административной ответственности по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, вина А.О.Е. в совершении преступления, повлекшего смерть человека, установлена вступившим в законную силу приговором суда и не подлежит оспариванию и доказыванию вновь.

Судом достоверно установлено, что Б.Н.Е. и К.Ю.Г. сожительствовали на протяжении 16-ти лет, вплоть до смерти последнего <дата>, проживали одной семьёй по месту жительства Б.Н.Е. в <наименование населенного пункта>, вели общее хозяйство и семейный быт. После гибели К.Ю.Г. Б.Н.Е. организовала его похороны и поминальные обряды.

Допрошенные судом свидетели М.О.И., П.Н.И., К.С.М., Л.И.Б., К.В.А., С.Н.Ф., С.В.В. подтвердили указанные обстоятельства, пояснив также, что между Б.Н.Е. и К.Ю.Г. были очень тёплые доверительные отношения, а ведение ими общего хозяйства создавало у окружающих впечатление нахождения в зарегистрированном браке.

Кроме того, в подтверждение совместного с К.Ю.Г. проживания Б.Н.Е. представлены личные документы погибшего.

Из объяснений самой Б.Н.Е. следует, что гибель К.Ю.Г. явилась для неё сильным моральным потрясением, невозможной утратой, поскольку она потеряла близкого ей, дорогого человека, с которым они прожили 16 лет, считая друг друга мужем и женой, родными по духу людьми.

Учитывая установленный судом факт продолжительного проживания Б.Н.Е. и К.Ю.Г. одной семьёй, суд пришёл к выводу о том, что с гибелью К.Ю.Г. для Б.Н.Е. наступили необратимые последствия, связанные с утратой близкого человека, разрушением семьи, и как следствие - нарушение психического благополучия, а потому истец является лицом, обладающим правом на компенсацию морального вреда.

При таких данных, суд первой инстанции, руководствуясь приведёнными выше положениями закона, оценив представленные доказательства, пришёл к правильному выводу о том, что поскольку смерть К.Ю.Г. наступила по вине ответчика, то Б.Н.Е., в силу изложенных выше обстоятельств, имеет право на получение с виновного лица денежной компенсации, так как ей причинён моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях, компенсацию которого взыскал с ответчика, определив его размер в денежном выражении <сумма> рублей.

Признав выводы суда первой инстанции верными, Судебная коллегия оставила решение суда без изменения.

Кассационное определение № 3к-235/2023

2. При разрешении споров о признании гражданина утратившим право пользования жилым помещением и выселении суд должен в качестве юридически значимых обстоятельств определить следующее: относится ли ответчик к лицам, которые в силу закона признаются членами семьи собственника, основания вселения ответчика в спорное жилое помещение, факт наличия или отсутствия совместного проживания истца и ответчика, ведение ими общего хозяйства.

Ч.С.П. обратилась в суд с иском к В.Д.В. о выселении по основаниям, что в принадлежащей ей на праве собственности квартире проживает ее бывший зять В.Д.В., с которым сложились неприязненные отношения, дальнейшее совместное проживание сторон невозможно, ответчик не участвует в содержании жилого помещения, добровольно из него выселиться не желает. Ссылаясь на наличие у ответчика иного жилого помещения, принадлежащего ему на праве собственности, истец просила выселить В.Д.В. из квартиры <адрес>.

В ходе рассмотрения дела представитель Ч.С.П. по доверенности Б.В.А. подал заявление об изменении предмета исковых требований, в котором просил признать В.Д.В. утратившим право пользования спорным жилым помещением и выселить его из квартиры <адрес>.

В.Д.В. обратился в суд со встречным иском к Ч.С.П. по основаниям, что спорная квартира была приобретена, в том числе и на его денежные средства, в 2013 году он вместе со своей супругой и сыном был вселен в спорное жилое помещение, где проживает в настоящее время, производил в нем ремонт, постоянно оплачивает коммунальные платежи и несет расходы по содержанию указанной квартиры. Просил признать за ним право пользования квартирой <адрес> и обязать Ч.С.П. не чинить ему препятствий в пользовании спорной квартирой.

Решением суда от <дата> исковые требования Ч.С.П. удовлетворены, а в удовлетворении встречных исковых требований В.Д.В. отказано.

Полагая необходимым при рассмотрении настоящего дела выйти за пределы доводов кассационной жалобы, поскольку судом первой инстанции допущены нарушения, не указанные в жалобе, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене, как постановленное при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и нарушении норм материального и процессуального права.

В силу положений статьи 213, пункта 4 статьи 215 ГПК ПМР суд при разрешении спора обязан установить возникшие между сторонами правоотношения, определить правовые нормы, регулирующие данные отношения, и круг фактических обстоятельств, необходимых для их применения, установить данные обстоятельства на основе имеющихся в материалах дела доказательств и правильно применить к ним соответствующие нормы права.

Как усматривается из материалов дела, Ч.С.П. является собственником квартиры <адрес> на основании договора купли-продажи от <дата>, право собственности за ней зарегистрировано <дата>.

Из поквартирной карточки от <дата> видно, что кроме нее в данном жилом помещении значатся прописанными В.А.Ю. (дочь) и В.В.Д. (внук).

Судом установлено, что В.Д.В. в спорной квартире проживает с 2013 года по настоящее время, однако в ней не зарегистрирован.

Брак, заключенный <дата> между В.Д.В. и В.А.Ю. (дочерью Ч.С.П.), расторгнут <дата>.

С <дата> В.Д.В. был прописан постоянно в квартире <адрес1>, принадлежащей ему на праве собственности с <дата>, которую <дата> он продал А.А.В.

Решением суда от <дата> В.Д.В. признан утратившим право пользования квартирой <адрес1>.

Разрешая возникший спор, суд пришел к выводу о том, что В.Д.В. вселен в квартиру <адрес> в качестве члена семьи собственника и имеет равные с собственником жилищные права и обязанности. Учитывая, что ответчик отказался добровольно по требованию собственника выселиться из спорного жилого помещения, при этом в период рассмотрения спора продал

принадлежащее ему на праве собственности иное помещение, в котором был прописан, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что В.Д.В. утратил право пользования жилым помещением – квартирой <адрес>, в связи с чем выселил его.

Судебная коллегия полагает, что данные выводы судом сделаны преждевременно ввиду следующего.

Согласно п. п. 1 и 5 ст. 36 ЖК ПМР к членам семьи собственника относятся постоянно проживающие с ним супруг (супруга), близкие родственники (родители, дети (в том числе усыновленные) как собственника, так и любого из членов его семьи, усыновители и усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка и бабушка, внуки). Другие лица могут быть признаны членами семьи собственника, если они постоянно проживают совместно с собственником и ведут с ним общее хозяйство. Нетрудоспособные иждивенцы являются членами семьи собственника, если они проживают совместно с собственником. Постоянно проживающие с собственником родители, совершеннолетние дети, образовавшие свои семьи, и иные лица могут быть признаны членами семьи собственника только по взаимному письменному согласию.

В силу пп. «г» п. 3 статьи 38 ЖК ПМР члены семьи собственника, бывшие члены семьи собственника, члены семьи прежнего собственника, обладающие на праве собственности пригодным для проживания жилым домом, жилым помещением, в случае отказа добровольно, по требованию собственника жилого дома, жилого помещения, выселиться из жилого дома, жилого помещения, могут быть выселены в случае признания их судом утратившими или не приобретшими права пользования жилым домом, жилым помещением, по решению суда.

Из анализа указанных правовых норм следует, что при разрешении такого рода споров суд должен в качестве юридически значимых обстоятельств определить следующее: относится ли ответчик к лицам, которые в силу закона признаются членами семьи собственника, основания вселения ответчика в спорное жилое помещение, факт наличия или отсутствия совместного проживания истца и ответчика, ведение ими общего хозяйства.

Между тем, суд указанные обстоятельства не проверил, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда, тогда как от их выяснения зависит разрешение вопроса о том, утратил ли В.Д.В. право пользования спорным жилым помещением и, как следствие, разрешение требований Ч.С.П. к В.Д.В. о выселении.

Принимая во внимание, что разрешение встречных исковых требований В.Д.В. к Ч.С.П. о признании права пользования и устранении препятствий в пользовании жилым помещением также зависело от рассмотрения по существу первоначального иска Ч.С.П. к В.Д.В., поскольку удовлетворение первоначального иска исключало удовлетворение встречных исковых требований.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное выше, правильно определить обстоятельства, имеющие значение для дела, тщательно проверить, на каком основании В.Д.В. вселился в спорную квартиру, какие правоотношения сложились между ним и собственником спорного жилого помещения, был ли В.Д.В. вселен в качестве члена семьи собственника, приобрел ли он право пользования спорной квартирой.

Кассационное определение № 3к-195/2023

3. Исходя из смысла пп. в) ст. 1143 ГК ПМР не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения выплаченные алименты при отсутствии недобросовестности со стороны взыскателя и счетной ошибки.

При этом перемена несовершеннолетним места жительства может явиться основанием к освобождению лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты в соответствии с п. 1 ст. 116 КоБС ПМР.

Таким образом, если при исполнении решения суда о взыскании алиментов ребенок, на которого они были присуждены, перешел на воспитание и содержание к

родителю, выплачивающему на него алименты, а взыскатель не отказался от их получения, освобождение от уплаты алиментов производится не в порядке исполнения судебного акта, а путем предъявления этим родителем соответствующего иска, поскольку в силу закона вопросы взыскания алиментов и освобождения от их уплаты при наличии спора решаются судом в порядке искового производства. При этом само по себе обстоятельство, связанное с изменением места жительства ребенка, не может повлечь обратного истребования алиментов, выплаченных до вынесения такого решения суда, в качестве неосновательного обогащения.

К.Ю.Ю. обратился в суд с иском к К.Т.В. о взыскании неосновательного обогащения по основаниям, что он с <дата> по <дата> выплачивал алименты в пользу ответчика на содержание двоих несовершеннолетних детей, которые в указанный период проживали с ним, он нес все расходы по их содержанию, ответчик участие в содержании сыновей не принимала. В связи с указанным просил взыскать с К.Т.В. в свою пользу денежные средства, уплаченные им в качестве алиментов на содержание сыновей в размере <сумма> рублей, как неосновательное обогащение.

Решением суда от <дата> в удовлетворении исковых требований отказано.

Согласно п. п. 2 и 3 ст. 113 КоБС ПМР выплаченные алименты не могут быть истребованы обратно, за исключением случаев:

а) отмены решения суда о взыскании алиментов на основании ложных документов или доказательств, представленных кредитором;

б) признания соглашения об уплате алиментов недействительным вследствие заключения его под влиянием обмана, угрозы или насилия со стороны получателя алиментов;

в) установления приговором суда факта подделки решения суда, соглашения об уплате алиментов или исполнительного листа, на основании которых уплачивались алименты.

В случае, когда действия, перечисленные в пункте 2 настоящей статьи, совершены представителем несовершеннолетнего ребенка, или совершеннолетнего недееспособного получателя алиментов, алименты не возвращаются, а суммы выплаченных алиментов взыскиваются с виновного представителя по иску лица, обязанного уплачивать алименты.

В соответствии со ст. 1136 ГК ПМР лицо, которое без установленных актами законодательства или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1143 (неосновательное обогащение, не подлежащее возврату) настоящего Кодекса.

Обязанность, установленная п. 1 настоящей статьи, возникает также, если основание, по которому приобретено или сбережено имущество, отпало впоследствии. Правила главы 61 ГК ПМР применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего или третьих лиц либо следствием события.

По смыслу указанной нормы, обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех условий: факт приобретения или сбережения имущества, приобретение или сбережение имущества за счет другого лица и отсутствие правовых оснований неосновательного обогащения, когда приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица не основано ни на законе, ни на сделке.

Особенность предмета доказывания по делам о взыскании неосновательного обогащения и распределение бремени доказывания предполагает, что на истце лежит обязанность доказать, что на стороне ответчика имеется неосновательное обогащение (неосновательно получено либо сбережено имущество); обогащение произошло за счет истца; размер неосновательного обогащения; невозможность возврата неосновательно полученного или сбереженного в натуре.

Недоказанность одного из этих обстоятельств является достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Исходя из смысла пп. в) ст. 1143 ГК ПМР не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия,

стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

В соответствии со ст.66 ГПК ПМР каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом.

Как усматривается из материалов дела, К.Ю.Ю. и К.Т.В. являются родителями К.Д., <год рождения>, и К.Д., <год рождения>.

Стороны совместно не проживают, брак между ними расторгнут <дата>, место жительства несовершеннолетних детей определено с матерью К.Т.В.

<Дата> судом вынесен судебный приказ о взыскании с К.Ю.Ю. в пользу К.Т.В. алиментов в размере 1/3 части со всех видов заработка и иного дохода на содержание несовершеннолетних сыновей Д. и Д. ежемесячно до достижения ими совершеннолетия. Данный судебный приказ вступил в законную силу.

Определением суда от <дата> между К.Ю.Ю. и К.Т.В. утверждено мировое соглашение по гражданскому делу по иску К.Ю.Ю. к К.Т.В. об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, по условиям которого постоянное место жительства сына Д., <год рождения>, определено с отцом К.Ю.Ю. по адресу: <адрес>, а сына Д., <год рождения>, с матерью – К.Т.В. по адресу: <адрес>.

Решением суда от <дата> постоянное место жительства Д. определено с отцом К.Ю.Ю. до достижения ребенком совершеннолетия, К.Ю.Ю. был освобожден от уплаты алиментов по вышеуказанному судебному приказу и его исполнение прекращено, взыскание не производится.

Судом первой инстанции в процессе рассмотрения спора было достоверно установлено, что, несмотря на утвержденное судом мировое соглашение об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, Д. с <дата> фактически остался проживать с отцом и братом Д.

Обращаясь в суд с настоящим иском, К.Ю.Ю. указал, что в тот период, когда дети проживали с ним и находились на его содержании, он продолжал выплачивать К.Т.В. алименты на содержание детей и за период с <дата> по <дата> с него в пользу К.Т.В. были взысканы алименты в общей сумме <сумма> рублей, которые, как он считает, подлежат взысканию как неосновательное обогащение.

Между тем, доказательств того, что при взыскании алиментов К.Т.В. представила в суд ложные сведения или подложные документы, либо ввела К.Ю.Ю. в заблуждение, преследуя корыстные цели, равно как и доказательств отмены судебного приказа о взыскании алиментов на основании ложных документов, установления приговором суда факта подделки судебного приказа (решения суда), или исполнительного листа, на основании которых уплачивались алименты, суду представлено не было.

Разрешая заявленные К.Ю.Ю. требования о взыскании неосновательного обогащения и отказывая в их удовлетворении, суд обоснованно исходил из того, что денежные средства в размере <сумма> рублей были перечислены К.Т.В. в счет исполнения обязательств по уплате алиментов, установленных судебным приказом, который сторонами не обжаловался и вступил в законную силу; обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности со стороны К.Т.В., не установлено, в связи с чем пришел к правильному выводу о том, что уплаченные истцом алименты не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения К.Т.В.

Отклонив доводы кассационной жалобы К.Ю.Ю., Судебная коллегия указала, что перемена несовершеннолетним места жительства может явиться основанием к освобождению лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты в соответствии с п. 1 ст. 116 КоБС ПМР.

Таким образом, если при исполнении судебного приказа или решения суда о взыскании алиментов ребенок, на которого они были присуждены, перешел на воспитание и содержание к родителю, выплачивающему на него алименты, а взыскатель не отказался от их получения, освобождение от уплаты алиментов производится не в порядке исполнения судебного акта, а путем предъявления этим родителем соответствующего иска, поскольку в силу закона вопросы

взыскания алиментов и освобождения от их уплаты при наличии спора решаются судом в порядке искового производства.

При этом само по себе обстоятельство, связанное с изменением места жительства ребенка, не может повлечь обратного истребования алиментов, выплаченных до вынесения такого решения суда.

В спорный период алименты ответчиком были получены на основании судебного приказа, вступившего в законную силу и ставшего обязательным, подлежащим неукоснительному исполнению на всей территории ПМР (ст. 16 ГПК ПМР). Денежные суммы, полученные во исполнение судебного приказа, не являются полученными неосновательно.

Судебная коллегия, согласившись с постановленным по делу решением суда, оставила его без изменения.

Кассационное определение № 3к-150/2023

4. При рассмотрении дел о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с несвоевременным исполнением обязательств по договору займа суду следует установить, не оговорен ли сторонами в договоре иной размер процентов за пользование чужими денежными средствами, исходя из чего определить, подлежат ли взысканию с ответчика проценты, определяемые по учетной ставке банковского процента (ставке рефинансирования).

Также суду при рассмотрении вопроса о пропуске срока исковой давности по делам о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами следует учитывать, что признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), а также требований по возмещению убытков, и соответственно, не может расцениваться как перерыв течения срока исковой давности по дополнительным требованиям и требованию о возмещении убытков

П.В.С. обратился в суд с иском к М.С.Н. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по основаниям, что 11 сентября 2013 года он заключил с ответчиком договор займа на сумму <сумма> долларов США сроком на 1 год. 22 ноября 2021 года М.С.Н. ему перечислена сумма задолженности по указанному договору займа в размере <сумма> рублей, взысканная решением суда от <дата>. Ссылаясь на то, что ответчик пользовался его денежными средствами в период с 14 сентября 2014 года по 23 ноября 2021 года, просил суд взыскать с него <сумма> рублей и расходы по уплате государственной пошлины.

В ходе рассмотрения дела представитель истца по доверенности Н.С.А. представила оформленное в письменном виде ходатайство, в котором просила применить увеличение размера исковых требований (без указания суммы).

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные исковые требования частично.

Полагая необходимым при рассмотрении настоящего дела выйти за пределы доводов кассационной жалобы, поскольку судом первой инстанции допущены нарушения, не указанные в жалобе, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, а также ввиду неправильного применения норм материального права и нарушения норм процессуального права.

Как усматривается из материалов гражданского дела <номер> по иску П.В.С. к М.С.Н. о взыскании денежных средств по договору займа, обзренного судом первой инстанции, 11 сентября 2013 года между М.С.Н. и П.В.С. был заключен договор займа, согласно которому ответчику предоставлен заем на сумму <сумма> долларов США сроком до 12 сентября 2014 года. Этим же договором стороны определили, что «представляемый займодавцем заем является 3% от суммы залога и выплачивается до 11 сентября 2014 года, при задержке выплаты в срок выплачивается сумма <сумма> долларов США». 12 сентября 2013 года ответчиком составлена расписка, согласно которой он получил от П.В.С. в долг <сумма> долларов США. 22 августа 2017 года М.С.Н. передал истцу в счет погашения долга по названному договору займа <сумма>

долларов США. Постановленным по названному делу решением Тираспольского городского суда от <дата> с М.С.Н. в пользу П.В.С. взыскана задолженность по указанному договору займа размере <сумма> рублей, что эквивалентно <сумма> долларов США.

Обращаясь с иском о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, истец, ссылаясь на положения ст. ст. 412, 838, 840 ГК ПМР, просил взыскать с ответчика <сумма> рублей.

К исковому заявлению П.В.С. был приложен расчет, согласно которому задолженность ответчика по процентам за пользование чужими денежными средствами определена за периоды с 14 сентября 2014 года по 23 августа 2017 года и с 24 августа 2017 года по 23 ноября 2021 года в общей сумме <сумма> рублей.

В судебном заседании представителем ответчика Г.А.В. было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя требования истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 24 августа 2017 года по 23 ноября 2021 года, суд первой инстанции исходил из того, что М.С.Н. 22 августа 2017 года совершил действия, свидетельствующие о признании долга по договору №1 займа от 11 сентября 2013 года, и 20 июля 2020 года П.В.С. обратился в суд с иском о взыскании денежных средств по договору займа, на основании чего пришел к выводу о том, что срок исковой давности прервался 22 августа 2017 года и начал течь заново.

Между тем, такие выводы судом сделаны преждевременно, при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и без учета положений всех норм материального права, подлежащих применению к спорным правоотношениям.

В соответствии с п. 1 ст. 412 ГК ПМР за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, просрочки уплаты за переданные товары, выполненные работы, оказанные услуги, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором. Проценты, предусмотренные п. 1 настоящей статьи, подлежат уплате независимо от того, получены ли чужие денежные средства в соответствии с договором либо договорные отношения отсутствуют.

Таким образом, в первую очередь суду следовало установить, не оговорен ли сторонами в договоре иной размер процентов за пользование чужими денежными средствами, исходя из чего, определить, подлежат ли взысканию с ответчика проценты, определяемые по учетной ставке банковского процента (ставке рефинансирования).

В силу п. п. 1, 2 ст. 216 ГК ПМР течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Из ст. 219 ГК ПМР следует, что течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного суда ПМР и Пленума Арбитражного суда ПМР от 3 октября 2014 года №12/16 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики об исковой давности» признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), а

также требований по возмещению убытков, и соответственно, не может расцениваться как перерыв течения срока исковой давности по дополнительным требованиям и требованию о возмещении убытков.

Положениями п. 3 ст. 412 ГК ПМР предусмотрено, что проценты за пользование чужими средствами взимаются на день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Согласно ст. 211 ГК ПМР исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Как определено в ст. 212 ГК ПМР, общий срок исковой давности устанавливается в 3 (три) года, за исключением случаев, прямо оговоренных в законе.

В соответствии с п. 2 ст. 215 ГК ПМР исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно абз. 3 п. 4 ст. 215 ГПК ПМР в случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.

По общему правилу, установленному в п. 2 ст. 66 ГПК ПМР, суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

С учетом изложенного, при наличии заявления стороны ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, суду следовало поставить данное обстоятельство на обсуждение лиц, участвующих в деле, в том числе, предоставив стороне истца возможность высказать свою позицию относительно того, пропущен ли срок исковой давности и имеются ли уважительные причины к его пропуску.

Разрешая требования П.В.С. о взыскании с ответчика суммы предусмотренных договором №1 займа от 11 сентября 2013 года процентов за период с 13 сентября 2013 года по 12 сентября 2014 года в размере <сумма> долларов США и отказывая в их удовлетворении в связи с пропуском срока исковой давности, суд данное требование Закона не выполнил, чем нарушил право П.В.С. на приведение своих возражений и доводов относительно названного вопроса.

Кроме того, при разрешении требований о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 14 сентября 2014 года по 23 августа 2017 года и за период с 24 августа 2017 года по 23 ноября 2021 года суду, с учетом вышеприведенных положений норм материального права, следовало более тщательно проверить, не пропущен ли истцом срок исковой давности по взысканию процентов за определенный им период в целом или в части.

Допущены судом и другие существенные нарушения Закона.

Так, п. 1 ст. 41 ГПК ПМР истцу предоставлено право изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска.

Как было отмечено выше, в судебном заседании представитель истца по доверенности Н.С.А. представила оформленное в письменном виде ходатайство об увеличении размера исковых требований, в котором просила применить увеличение размера исковых требований. Между тем, конкретная сумма, которую истец просит взыскать в свою пользу, в нем не указана. Из приложенного к данному ходатайству расчета следует, что задолженность ответчика за период с 13 сентября 2013 года по 23 ноября 2021 года составляет <сумма> рублей.

Поскольку данное ходатайство было заявлено в ходе судебного разбирательства, то оно подлежало разрешению по правилам, установленным в ст. ст. 246-247 ГПК ПМР. Соответственно, о принятии заявления об увеличении размера исковых требований должно было быть вынесено определение суда в виде протокольного определения или в виде отдельного судебного акта, чего сделано не было.

Не обратил внимание суд и на положения п. 3 ст. 213 ГПК ПМР, согласно которому суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного суда ПМР от 1 июля 2016 года №4 «О судебном решении» выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Разрешая спор и взыскивая с М.С.Н. проценты за пользование чужими денежными средствами за указанный истцом в расчете период в размере <сумма> рублей, суд не обратил внимание на то, что заявленная в иске сумма взыскания меньше суммы, указанной в расчете, на <сумма> рублей, и необоснованно вышел за пределы требований истца, нарушив п. 3 ст. 213 ГПК ПМР.

Более того, к выводу о том, что расчет истца является законным и обоснованным, суд пришел преждевременно, не проверив его надлежащим образом.

В п. 4 Постановления Пленума Верховного суда ПМР от 17 декабря 2004 года №7 «О практике применения положений Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики о процентах за пользование чужими денежными средствами» разъяснено, что при расчете подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования Приднестровского Республиканского Банка число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням, если иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота. Проценты подлежат уплате за весь период пользования чужими денежными средствами по день фактической уплаты этих средств кредитору в месте, определяемом п. г) ст. 333 ГК ПМР, если законом, иными правовыми актами или договором не определен более короткий срок.

Как усматривается из материалов дела, при определении в расчете периода, за который с ответчика подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами, истец указывает, что 23 августа 2017 года ответчик частично передал ему в счет погашения долга <сумма> долларов США и включает эту дату в период, за который долг ответчика составлял <сумма> долларов США.

Между тем, из материалов гражданского дела <номер> усматривается, что эта сумма передана истцу 22 августа 2017 года, что подтверждается его распиской, и данное обстоятельство установлено вступившим в законную силу решением Тираспольского городского суда от <дата> по названному делу.

В этом же расчете истца в период, за который задолженность ответчика составляла <сумма> долларов США, включена дата 23 ноября 2021 года.

Однако, как следует из содержания искового заявления П.В.С. к М.С.Н. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, 22 ноября 2021 года ответчик перечислил истцу <сумма> рублей, которые взысканы с него решением Тираспольского городского суда от <дата>.

Суд это обстоятельство не учел и, соглашаясь с названным расчетом, взыскал с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами, включая 23 ноября 2021 года.

Оставлен без внимания суда и тот факт, что расчет подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования Приднестровского Республиканского Банка не соответствует требованиям п. 4 Постановления Пленума Верховного суда ПМР от 17 декабря 2004 года №7 «О практике применения положений Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики о процентах за пользование чужими денежными средствами» относительно принятия числа дней в году и месяце равными соответственно 360 и 30 дням.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение.

Кассационное определение № 3к-221/2023

5. Иск по требованиям, связанным со взысканием задолженности по оплате за жилое помещение и (или) коммунальные услуги, является иском о просроченных повременных платежах, срок исковой давности по которому исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

При этом следует учитывать, что по требованиям в отношении обязательств, возникших до вступления в силу изменений в ЖК ПМР (8 августа 2019 года) подлежит применению трехлетний срок исковой давности, установленный ст. 212 ГК ПМР, а по требованиям в отношении обязательств, возникших после даты вступления в силу ст. 130-1 ЖК ПМР, подлежит применению пятилетний срок исковой давности.

Потребительский кооператив «Жилищный кооператив №1 г. Слободзея» (далее по тексту - ПК «ЖК №1 г. Слободзея») обратился в суд с иском к Б.С.М. о взыскании задолженности за жилищные услуги, указав, что Б.С.М. является собственником квартиры <адрес> и имеет задолженность по оплате за содержание и ремонт жилого фонда и общедомовую электроэнергию за период с января 2017 года по 1 июля 2022 года в сумме <сумма> рублей, задолженность за услуги лифта в сумме <сумма> рублей. В связи с чем истец просил взыскать с ответчика сумму долга в размере <сумма> рублей и пеню за просрочку исполнения обязательств в сумме <сумма> рубля, а также государственную пошлину в размере <сумма> рублей.

Решением суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов, изложенных в кассационном представлении и в кассационной жалобе, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене, поскольку суд неправильно применил нормы материального и нормы процессуального права.

Согласно ст. 226 ГК ПМР собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу п. 2 ст. 125 ЖК ПМР плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственников жилых помещений включает в свой состав: плату за содержание и ремонт жилищного фонда, санитарное содержание здания и придомовой территории; плату за коммунальные услуги.

Как установлено п. 1 ст. 128 ЖК ПМР (в редакции, действовавшей в момент образования задолженности), плата за содержание и ремонт жилищного фонда, санитарное содержание здания и придомовой территории включает в себя плату за услуги (работы) по управлению многоквартирным жилым домом, содержанию и ремонту общего имущества и придомовой территории, определяемую соразмерно площади жилого помещения собственника, за исключением платы за техническое обслуживание лифта. Размер платы за техническое обслуживание лифта рассчитывается согласно действующим нормам на одного человека, зарегистрированного по месту жительства.

Согласно п.5 статьи 128 ЖК ПМР члены товарищества собственников жилья либо жилищного кооператива или иных некоммерческих организаций, созданных в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье в соответствии с действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики, а также собственники помещений многоквартирного жилого дома, не являющиеся членами (участниками) данных юридических лиц, вносят обязательные платежи и (или) взносы, связанные с оплатой расходов на содержание, текущий и капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном жилом доме, в порядке и в размерах, установленных решением общего собрания членов товарищества собственников жилья либо органами управления жилищного кооператива или иной некоммерческой организации.

Как усматривается из материалов дела, Б.С.М. является собственником квартиры <адрес>.

Судом установлено, что многоквартирный дом <адрес> находится в управлении ПК ЖК №1 г. Слободзея. У Б.С.М. имеется задолженность по оплате за содержание и ремонт жилого фонда и общедомовой электроэнергии за период с января 2017 года по 1 июля 2022 года и задолженность за услуги лифта с августа 2018 года по 1 июля 2022 года.

Разрешая спор и удовлетворяя заявление ответчика о пропуске срока исковой давности, суд применил к заявленным требованиям трехгодичный срок исковой давности, указав, что истец имеет право требовать с ответчика задолженность по оплате за содержание и ремонт жилого фонда и общедомовой электроэнергии за период с 1 февраля 2020 года по 1 июля 2022 года, а требования о взыскании задолженности за период с 1 января 2017 года по 1 января 2020 года

удовлетворению не подлежат по причине пропуска истцом срока исковой давности, взыскать задолженность за содержание и ремонт жилого фонда и общедомовую электроэнергию в размере <сумма> рублей, за услуги лифта суд взыскал в размере <сумма> рублей ввиду признания ответчиком указанной суммы задолженности, также взыскал пеню за просрочку исполнения обязательств в размере <сумма> рублей и расходы по оплате государственной пошлины в размере <сумма> рубль.

Однако к такому выводу суд пришел преждевременно, не применив закон, подлежащий применению.

Как усматривается из материалов дела, в ходе рассмотрения дела представитель ответчика по доверенности Б.О.Г. обратился с заявлением о применении общего срока исковой давности, установленного ст. 212 ГК ПМР, который и был применен судом первой инстанции.

Согласно ст. 212 ГК ПМР общий срок исковой давности устанавливается в 3 (три) года, за исключением случаев, прямо оговоренных в законе.

Суд не учел, что 8 августа 2019 года вступили в силу изменения, внесенные в ЖК ПМР. Согласно ст. 130-1 ЖК ПМР иск по требованиям, связанным с взысканием задолженности по оплате за жилое помещение и (или) коммунальные услуги, может быть предъявлен в течение 5 (пяти) лет.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики и Пленума Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики № 12/16 от 3 октября 2014 года «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики об исковой давности» срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

По требованиям в отношении обязательств, возникших до вступления в силу изменений в ЖК ПМР подлежал применению трехлетний срок исковой давности, установленный ст. 212 ГК ПМР, а по требованиям в отношении обязательств, возникших после даты вступления в силу ст. 130-1 ЖК ПМР, подлежал применению пятилетний срок исковой давности.

Таким образом, судом первой инстанции допущено неправильное применение норм материального права, в результате чего выводы суда не соответствуют приведенным выше обстоятельствам дела, поэтому решение суда нельзя признать законным и обоснованным.

Кроме того, судом допущены и нарушения норм процессуального права.

Согласно п. 1 ст. 41 ГПК ПМР истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска; ответчик вправе признать иск; стороны могут окончить дело мировым соглашением.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст.189 ГПК ПМР заявление истца об отказе от иска или признание иска ответчиком заносится в протокол судебного заседания и подписываются истцом, ответчиком или обеими сторонами. В случае, если отказ от иска или признание иска выражены в адресованных суду заявлениях в письменной форме, эти заявления приобщаются к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания.

При признании ответчиком иска и принятии его судом принимается решение об удовлетворении заявленных истцом требований.

Из пояснений ответчика и его представителя по доверенности Б.О.Г. следует, что они признают требования истца о взыскании задолженности за пользование лифтом.

Однако в материалах дела отсутствуют заявление ответчика о признании иска в части взыскания задолженности за пользование лифтом, а также его подпись в протоколе судебного заседания.

При этом, удовлетворяя требования о взыскании задолженности за пользование лифтом в полном объеме, суд не мотивировал решение суда в указанной части, ограничившись указанием о признании исковых требований ответчиком о взыскании задолженности за пользование лифтом, которое не было оформлено судом в соответствии с требованиями ст. 189 ГПК ПМР.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение.

6. К обстоятельствам, имеющим значение по делу о взыскании недоимки по платежу за размещение твердых бытовых отходов, относятся следующие: был ли заключен договор на вывоз твердых бытовых отходов между ответчиком и специализированной организацией либо ответчик является в силу требований Закона ПМР «О платежах за загрязнение окружающей природной среды и пользование природными ресурсами» плательщиком обязательного платежа за размещение твердых бытовых отходов гражданами, являющимися собственниками индивидуальных жилых домов, не вступившими в договорные отношения со специализированными хозяйствующими субъектами; происходила ли фактическая оплата услуг специализированной организации ответчиком, а также каков размер имеющейся задолженности.

Налоговая инспекция по г. Григориополь и Григориопольскому району (далее - Налоговая инспекция) обратилась в суд с исковым заявлением к Б.Г.Ф. о взыскании недоимки по платежу за размещение твердых бытовых отходов, указав, что Б.Г.Ф. имеет в собственности домовладение, расположенное по адресу <адрес>. За период с мая 2018 года по август 2020 года за ответчиком числится недоимка по платежам за размещение твердых бытовых отходов в сумме <сумма> рублей, которая ею не оплачена. Просила суд взыскать с Б.Г.Ф. недоимку по платежам за размещение твердых бытовых отходов в <сумма> рублей.

В процессе рассмотрения дела судом представитель истца заявил об увеличении размера исковых требований и окончательно просил суд взыскать с Б.Г.Ф. задолженность в сумме <сумма> рублей, в связи с предоставлением МУП «Спецавтохозяйство г. Григориополь» расчета по ноябрь 2022 года включительно.

Решением суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене как постановленное при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, а также при нарушении или неправильном применении норм материального права или норм процессуального права.

Как усматривается из материалов дела, Б.Г.Ф. является собственником 2/3 долей домовладения, расположенного по адресу <адрес>, общей площадью 42,4 кв.м. В данном домовладении с мая 2018 года по ноябрь 2022 года включительно в различные периоды было прописано от девяти до тринадцати человек.

Услуги по сбору, вывозу твердых бытовых отходов по улице, где расположено домовладение ответчика, осуществляло МУП «Спецавтохозяйство г. Григориополь».

При этом договор на сбор, вывоз твердых бытовых отходов в письменной форме между МУП «Спецавтохозяйство г. Григориополь» и Б.Г.Ф. заключен не был.

Из представленного истцом расчета следует, что являющаяся предметом спора задолженность в сумме <сумма> рублей определена с 1 мая 2018 года по ноябрь 2022 года включительно.

Исходя из смысла п. 1 ст. 13 ЖК ПМР собственники жилых помещений обязаны своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги, заключать договор на вывоз твердых бытовых отходов со специализированной организацией, а также нести иные обязанности, предусмотренные действующим законодательством ПМР.

Договор, указанный в части первой настоящего пункта, может быть заключен как в письменной, так и в устной форме. Договор в устной форме считается заключенным с момента первой фактической оплаты услуги.

Таким образом, к обстоятельствам, имеющим значение по данному делу относятся следующие: был ли заключен договор на вывоз твердых бытовых отходов между ответчиком и специализированной организацией либо ответчик является должником по оплате за размещение твердых бытовых отходов, происходила ли фактическая оплата услуг специализированной организации ответчиком, а также каков размер имеющейся задолженности.

Удовлетворяя частично исковые требования Налоговой инспекции о взыскании недоимки за размещение твердых бытовых отходов, суд пришел к выводу о том, что ответчиком

договор на вывоз твердых бытовых отходов не заключался, следовательно, Б.Г.Ф. в силу требований Закона ПМР «О платежах за загрязнение окружающей природной среды и пользование природными ресурсами» является плательщиком обязательного платежа за размещение твердых бытовых отходов гражданами, являющимися собственниками индивидуальных жилых домов, не вступившими в договорные отношения со специализированными хозяйствующими субъектами.

Однако, к такому выводу суд первой инстанции пришел преждевременно, тщательно не проверив представленный в материалы дела МУП «Спецавтохозяйство г. Григориополь» расчет цены исковых требований.

Так, из данного расчета усматривается, что в сентябре 2019 года по лицевому счету было начислено <сумма> рубль, а оплачено <сумма> рублей.

Между тем, судом не было выяснено, на каких условиях и кем вносился этот платеж, каково его назначение, а именно является ли он первой фактической оплатой услуги специализированной организации в рамках заключения соответствующего договора в устной форме, либо является платежом за размещение твердых бытовых отходов.

Кроме того, учитывая, что Б.Г.Ф. принадлежит на праве собственности 2/3 доли домовладения, расположенного по адресу <адрес>, судом не было предпринято мер к выяснению того, кто является собственником 1/3 доли названного домовладения, а также не обсуждался вопрос о возможности его привлечения к участию в деле в качестве третьего лица.

Данные обстоятельства судом первой инстанции не были в полной мере проверены и установлены, как того требуют ст. ст. 14, 66 ГПК ПМР.

На основании изложенного, Судебная коллегия отменила решение суда, направив дело на новое рассмотрение.

Кассационное определение № 3к-92/2023

7. Поскольку в приказном производстве нет судебного разбирательства и судебный приказ может быть выдан только по бесспорным требованиям, подтвержденным письменными доказательствами, без судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений, распределение судебных расходов, в частности судебных издержек, между взыскателем и должником судьей при вынесении судебного приказа не осуществляется за исключением государственной пошлины, подлежащей взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета.

Потребительский кооператив «Бендерский жилищный кооператив №58» (далее по тексту – ПК «БЖК №58») обратился в суд с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с Ш.К.В. задолженности по оплате коммунальных платежей за период с 1 июля 2021 года по 1 июля 2022 года в размере <сумма> рублей, а также расходов по оплате государственной пошлины.

<Дата> судьей Бендерского городского суда был вынесен судебный приказ о взыскании с Ш.К.В. в пользу ПК «БЖК №58» задолженности по оплате коммунальных платежей в размере <сумма> рублей, расходов по оплате государственной пошлины в размере <сумма> рублей.

<Дата> представитель ПК «БЖК №58» по доверенности М.Л.И. обратилась в суд с заявлением о взыскании с Ш.К.В. судебных расходов на оплату услуг представителя в размере <сумма> рублей, понесенных ПК «БЖК №58» в связи с рассмотрением дела в суде.

Определением суда от <дата> производство по данному делу прекращено.

Так, обращаясь в суд с заявлением о взыскании с Ш.К.В. судебных расходов, ПК «БЖК №58» указало на то, что в связи с подготовкой документов и подачей в суд заявления о выдаче судебного приказа кооперативом были понесены судебные издержки, а именно расходы по оплате услуг представителя по доверенности М.Л.И.

Прекращая производство по данному заявлению, судья пришел к выводу о том, что ГПК ПМР не содержит указаний на возможность возмещения судебных издержек по результатам вынесения судебного приказа.

Судебная коллегия соглашается с таким выводом суда по следующим основаниям.

Судебный приказ - это судебное постановление, вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 136 ГПК ПМР.

Порядок выдачи судебного приказа регулируется главой 12 ГПК ПМР.

Названная глава содержит указание на распределение судебных расходов только в отношении уплаты государственной пошлины: согласно подпункту з) пункта 1 статьи 141 ГПК ПМР в судебном приказе указывается сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета.

В приказном производстве нет судебного разбирательства (п. 2 ст. 140 ГПК ПМР), поскольку судебный приказ может быть выдан только по бесспорным требованиям, подтвержденным письменными доказательствами, без судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений; возражение должника относительно исполнения судебного приказа влечет его отмену без выяснения вопроса о правомерности заявленного требования с разъяснением взыскателю его права предъявить заявленное требование в порядке искового производства, а потому распределение судебных расходов между взыскателем и должником судьей при вынесении судебного приказа не осуществляется - за исключением государственной пошлины, подлежащей взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета.

В отличие от требований к содержанию судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения дела по существу, специальная норма о содержании судебного приказа, содержащаяся в ст. 141 ГПК ПМР, не предполагает разрешения вопроса о судебных издержках, а указывает только на взыскание государственной пошлины.

С учетом изложенного, а также исходя из особенностей приказного производства, которое осуществляется без проведения судебного разбирательства и вызова сторон по требованиям, предусмотренным ст. 138 ГПК ПМР и подтвержденным письменными доказательствами, распределение судебных издержек между взыскателем и должником при вынесении судебного приказа не осуществляется.

Таким образом, поскольку требование о взыскании судебных издержек возникло у ПК «БЖК №58» в связи с подачей в суд заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа, суд первой инстанции, руководствуясь п. а) ст. 237 ГПК ПМР во взаимосвязи с пп. а) п. 1 ст. 148 ГПК ПМР, пришел к обоснованному выводу о необходимости прекращения производства по заявлению ПК «БЖК №58» о взыскании с Ш.К.В, судебных расходов.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия оставила определение суда без изменения.

Кассационное определение № 3к-232/2023

8. Статья 30 ГПК не ограничивает право истца на обращение с иском по правилам альтернативной подсудности только случаем первоначального обращения с требованием о взыскании алиментов.

Обращаясь с иском о взыскании неустойки по алиментам, истец также выступает как взыскатель алиментов и имеет право предъявить такой иск как по месту жительства ответчика, так и по своему месту жительства.

Г.О.А. обратилась в суд с иском к Г.С.А. о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов.

Определением судьи от <дата> указанное исковое заявление возвращено заявителю.

Возвращая исковое заявление Г.О.А., суд пришёл к выводу о том, что оно подано с нарушением правил подсудности и подлежит рассмотрению в Григориопольском районном суде по месту жительства ответчика Г.С.А.

Судебная коллегия не может согласиться с таким выводом суда первой инстанции по следующим основаниям.

По общему правилу территориальной подсудности гражданских дел иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика (ст. 29 ГПК ПМР).

В соответствии с требованиями п.п. 3 и 9 ст. 30 ГПК ПМР иск о взыскании алиментов может быть предъявлен истцом также в суд по месту его жительства. Выбор между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно дело, принадлежит истцу.

При этом вышеуказанная норма не ограничивает право истца на обращение с иском по правилам альтернативной подсудности только случаем первоначального обращения с требованием о взыскании алиментов.

Согласно п.2 Постановления Пленума Верховного суда ПМР №12 от 12 ноября 2021 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», исходя из смысла пункта 3 статьи 30 ГПК ПМР правило об альтернативной подсудности исков о взыскании алиментов и об установлении отцовства (возможность предъявления исков по месту жительства ответчика или по месту жительства истца) распространяется как на случаи, когда названные выше требования заявлены одновременно, так и на случаи, когда заявлено самостоятельное требование о взыскании алиментов любым лицом, относящимся к кругу лиц, имеющих в силу закона право на алименты, либо оно предъявлено в интересах такого лица (например, иск о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка предъявлен его родителем). Исходя из аналогии закона (пункт 4 статьи 1 ГПК ПМР) правило об альтернативной подсудности применяется также к иску о взыскании алиментов и об установлении материнства. Иски лиц, с которых взыскиваются алименты на несовершеннолетних детей или других членов семьи (например, об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов, об освобождении от уплаты задолженности по алиментам и задолженности по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов), в соответствии со статьей 29 ГПК ПМР подсудны суду по месту жительства ответчика (взыскателя).

Исходя из смысла указанных норм, направленных на защиту процессуальных интересов лиц, проживающих совместно с ребёнком, и самого несовершеннолетнего, и на обеспечение их права участвовать в судебном заседании, иски о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов также могут быть рассмотрены по месту жительства взыскателя алиментов.

При таких данных, обращаясь с иском о взыскании неустойки по алиментам, истец также выступает как взыскатель алиментов и имеет право предъявить такой иск как по месту жительства ответчика, так и по своему месту жительства.

Определение судьи отменено, а материалы возвращены в суд для решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

Кассационное определение № 3к-176/2023